

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

С.М. Зарин

**Значение страстей в
духовной жизни, их сущность и
главные моменты развития, по
учению святых Отцов аскетов**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 5. С. 660-669.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Значеніе страстей въ духовной жизни, ихъ сущность и главные моменты развитія, по учению свв. отцовъ аскетовъ *).

III.

Анализъ и психологическое опредѣленіе главныхъ постепен-наго развитія „страсти“ въ душѣ человѣка. („Прираженіе“ или „при-логъ“—προσβολѣ; „сдруженіе“, „сочетаніе“—συνδυασμός; „состложеніе“, „со-изволеніе“—συγκατάθεσις; „борьба“—πάλу; „навыкъ“ — ἕξ; „излѣненіе“ — αἰλματωσία; „страсть“—πάθος).

Главные моменты постепенного, прогрессивного воздействиа возникшаго «помысла» на душевное состояніе человѣка обозна-чаются въ аскетической литературѣ различными техническими терминами. Эти послѣдніе, отличаясь фигуральностью, нелегко переводятся на точный языкъ современныхъ психологическихъ терминовъ. И это тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, свв. отцы-подвижники не имѣли обычая излагать свои мысли въ систематической формѣ, а допускали извѣстную свободу въ распре-дѣленіи и формулировкѣ литературнаго матеріала. Вотъ почему аскетическое ученіе о главныхъ моментахъ развитія въ душѣ страсти приходится не только излагать, но и—въ извѣстномъ смыслѣ—еще предварительно устанавливать въ подробностяхъ и деталяхъ, комментировать,—достигая въ этомъ случаѣ лишь болѣе или менѣе достовѣрныхъ, но не всегда вполнѣ и безу словно бесспорныхъ выводовъ ¹).

*) Окончаніе. См. апрѣль.

¹) Авторитетнымъ руководствомъ и въ этомъ случаѣ служить намъ труды преосв. Феофана. Давнаго предмета онъ касается специально въ

Свв! отцами-аскетами, у которыхъ данный вопросъ раскрывается наиболѣе опредѣленно, полно и систематично,—главныхъ моментовъ, отмѣчающихъ различныя постепенныя стадіи развитія страсти въ душѣ человѣка, указывается *семь*¹⁾ или *шесть*²⁾ ³⁾.

Первый толчокъ къ началу того психического явленія, которое можетъ окончиться возникновеніемъ въ душѣ страсти, носить у аскетовъ обычно имя *προσβολὴ*⁴⁾ (переводимое въ славяно-русской подвижнической письменности словами «прираженіе» или «прилогъ»). Этимъ терминомъ обозначается такое

„Начерт. христ. правоуч.“, стр. 156—158. Въ высшей степени цѣнныя, хотя еще болѣе краткія, замѣчанія содержатся также въ III томѣ Добротолюбія (Москва. 1888), стр. 459—460, при разъясненіи аскетическихъ терминовъ препод. Филофея Синайскаго. Однако это обстоятельство не избавляетъ насъ отъ труда самостоятельного анализа указанныхъ терминовъ, такъ какъ преосв. Феофанъ основался главнымъ образомъ на произведеніи названного подвижника (см. Начерт., стр. 157), тогда какъ въ интересахъ дѣла важно привлеченіе и другихъ, наиболѣе замѣчательныхъ аскетическихъ писателей. Что касается почтеннаго труда проф. К. Д. Попова „Блаженный Диадохъ“ (V вѣка), епископъ Фотики Древнаго Эпира и его творенія. Т. I. Киевъ. 1903), то здѣсь (стр. 69—82) интересующіе насъ термины разъясняются преимущественно по писанію преподоб. Марка Подвижника, который отступаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ другихъ писателей-аскетовъ (Иоанна Кассіана, Нила Синайскаго, Ефрема Сир.).

¹⁾ Ср. Ефремъ Сиринъ. Т. III, р. 429: *προσβολὴ, συνδυασμός, πάθος, πάλη, συγκατάθεσις, ἐνέργεια, αἰχμαλωσία.*

²⁾ Иоаннъ Лъствичникъ. Gr. XV col. 896 С—897 В: *προσβολὴ, συνδυασμός, συγκατάθεσις, αἰχμαλωσία, πάλη, πάθος.* Въ порядке психологической постепенности перечислять моменты развитія страсти Иоаннъ Лъствичникъ, тогда какъ у Ефрема Сирина такой даже сравнительной систематичности въ перечисленіи не замѣчается.

³⁾ У другихъ аскетовъ мы находимъ и иную терминологію моментовъ страсти. Ср., напр., Нилъ Синайскій. De monachorum praestantia, с. III. col. 1064 CD: *αἰσθήσεως ἀτακτος δρμή, λογισμός ἐρπαθής, ἐπιθυμία αἰσχρά, τέρψις, συαινεσις, ή κατ' ἐνέργειαν ἀμπτία.* Интересно отмѣтить, что все указанные термины не имѣютъ себѣ соотвѣтствія въ названіяхъ различныхъ моментовъ постепенного развитія въ душѣ желанія (βούλησις),—до того момента, когда оно переходитъ въ дѣло. Вотъ названія этихъ моментовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они перечисляются у св. Иоанна Дамаскина De fide orthodoxa. I. II, с. XXII, col. 945 AB: *βούλησις, ζήτησις καὶ σκέψις, βούλὴ ἡγουν βούλευσις, χρίσις, γνώμη, προάρεσις ἥγουν ἐπίλογή, δρμή, χρῆσις.*

⁴⁾ Отъ *προσβάλλειν*. По своему непосредственному значенію это слово обозначаетъ „дѣйствіе, когда брошенная вещь ударяетъ въ то, на что брошена“ (Е. Феофанъ. Добротол. Т. III, стр. 459. Ср. Pape, lib. cit., S. 739: *προσβολὴ=das Hinzwerfen, =führen, =bringen, der Angriff, Umarmung, bes. vom Stürmen der Städte.*

предстаєніе какого-нибудь предмета или дѣйствія, соотвѣтствующихъ одной изъ порочныхъ наклонностей природы человѣка,—которое или подъ вліяніемъ виѣннихъ чувствъ или вслѣдствіе своей связи съ психологической работой памяти и воображенія, по законамъ ассоціаціи, входитъ въ сферу сознанія человѣка¹⁾ ²⁾.

1) По словамъ *Иоанна Лѣстовичника*, блаженные опредѣляютъ, что „прилогъ есть простое слово (*λόγον* *φύλαν*) или образъ (*εἰκόνα*) какого-нибудь предмета, вновь вносимый въ сердце“ (Gr. XV, col. 896). Послѣдними словами обозначается собственно *появленіе мысли или представленія о предметѣ въ сферѣ сознательной жизни человѣка*. При опредѣленіи данного термина намъ приходится считаться съ сильною отрицательною инстанціей, которая уже нашла себѣ выраженіе и защиту въ богословской науцѣ. Мы разумѣемъ категорическое сужденіе по данному вопросу проф. К. Д. Попова, основывающагося на томъ опредѣленіи *профилѣ*, которое мы находимъ у преп. *Марка Подвижника*. По словамъ названнаго ученаго, „подъ *прираженіемъ* разумѣется произведеніе виѣшими или внутри насъ находящимися причинами дѣйствіе на нашу душу, воспринятое ею и вызвавшее въ ней известное движение (*κίνητα*). Это именно движение, въ первоначальномъ своемъ появленіи неопределеннное, чуждое даже образа (*ἀνείδωλον*) вещи, вызвавшей его, и есть собственно прираженіе. Оно есть впечатлѣніе, чувственное воспріятіе (*πρόληψις*), ощущеніе (*άισθησις*), свидѣтельствующее о томъ, что нечто воздѣйствовало на душу и нашло въ ней соответствующій отзвукъ. Въ этомъ смыслѣ опредѣляется прираженіе Маркомъ Подвижникомъ. „Прираженіе, говорить онъ, есть „безобразное движение сердца“. *Περὶ ύπου πνευματ.* кн. I, col. 921). Прираженіе, понимаемое въ обозначенномъ смыслѣ, не есть представленіе,—ибо въ послѣднемъ приражается уже образъ вещи (*Маркъ Подвижникъ*, col. 1016 В), не есть и помыслъ (*λογισμός*), который заимствуетъ изъ прираженія только причину“. Проф. К. Д. Поповъ называетъ прямо неточнымъ вышеприведенное опредѣленіе *Иоанна Лѣстовичника* (Цит. соч., стр. 69—70). Однако съ этимъ мнѣнiemъ вполнѣ и безъ существенныхъ оговорокъ согласиться трудно. На одномъ *Маркѣ Подвижнике* основаться, на учениіи его одного строить общій выводъ, невозможно. *И. Лѣстовичникъ* вѣдь не даромъ же и не голословно ссылается на авторитетъ, „разсудительнѣйшихъ отцовъ“. Необходимо, слѣдовательно, снести его мнѣніе съ учениемъ другихъ подвижниковъ. И это тѣмъ болѣе, что если поглубже проанализировать учение *Марка П.* и *И. Лѣстовичника*, то можно съ вѣроятностю опредѣлить причину ихъ разногласія. *Маркъ Подв.* намѣренно или ненамѣренно, примѣнительно къ особеностямъ и цѣлямъ своихъ писаній, *суживаетъ* объемъ анализируемаго понятія *профилѣ*. При этомъ опредѣленіе *Марка Подвижника* само по себѣ, безъ пояснительныхъ дополненій, въ сущности не противорѣчитъ опредѣленію *Иоанна Лѣстовичника*, но входитъ въ него, какъ одинъ изъ существенныхъ моментовъ. *И. Лѣстовичникъ* беретъ это понятіе въ *болїе широкомъ объемѣ*, который не противорѣчитъ опредѣленію *Марка Подвижника*, но вклю-

Психический моментъ, обозначаемый терминомъ *προσβολή*, самъ по себѣ еще ни мало не выражаетъ и не предполагаетъ свободнаго участія человѣка¹⁾). Появленіе въ сферѣ сознанія человѣка впечатлѣній и представленій очень часто совершаются прямо *помимо* воли человѣка, *вопреки* его желанію, *безъ* всякаго его собственнаго свободнаго участія, по закону психологической необходимости²⁾), поскольку впечатлѣнія отъ вышешихъ предметовъ могутъ отличаться принудительностью чисто вѣшняго непреодолимаго вторженія, а представленія постоянно могутъ возникать по законамъ ассоціаціи³⁾), дѣйствіе и проявленіе которыхъ иногда трудно контролируются волею⁴⁾.

Возникшая весьма перѣдко въ сознаніи человѣка самопроизвольно, раньше движенія его воли (*πρὸ τοῦ θελήματος*)⁵⁾), *προσβολή* само по себѣ—безъ послѣдующихъ психологическихъ осложненій—съ

чаетъ его въ себя, какъ составную часть, поскольку и у первого даже простое слово (*λόγος ψιλός*), въ отличіе отъ представленія предмета (*εἰκόνη*), такъ же, какъ и это послѣднее, одинаково называется *προσβολή*. Можно предполагать, что какъ чуждое образа впечатлѣніе, такъ и представленіе одинаково, хотя, очевидно, и не всѣми аскетами, включались въ понятіе *προσβολή*. Къ числу такихъ аскетовъ принадлежалъ и Иоаннъ Лѣтвичникъ. Интересно сопоставить опредѣленіе этого послѣдняго съ учениемъ И. Кассіана о способахъ борьбы съ плотскими страстями. По его словамъ, заботящимся о чистотѣ весьма большую пользу доставляетъ то, чтобы они прежде всего удалили отъ себя самые предметы плотскихъ страстей, отъ которыхъ можетъ рождаться для больной души проводъ или воспоминаніе объ этихъ страстяхъ. Чтобы плотская похоть не переходила въ дѣло, необходимо долженъ быть удаленъ и самый предметъ и изображеніе (представленіе—*effigies*) его; а душѣ, чтобы она не воспринимала его и въ мысли (не *сам vel in cogitatione concepiat*), весьма полезно внимательное чтеніе Св. Писанія, трезвенная бдительность и удаленіе въ уединеніе. Collatio V, с. IV, col. 613—614 А. Ср. *Нилъ Синайскій. De monachorum praestantia*, с. III col. 1064 СД. *ibid.* с. IV, col. 1073 ВС. *Исихій: De temperantia et virtute.* с. II, col. 1480 D, 1481 АС. Указанная мѣста и под. подтверждаютъ (хотя и не прямо) большую точность опредѣленія Лѣтвичника, по сравненію съ опредѣленіемъ Марка Подвижника.

²⁾ Ср. Е. *Θεοփανός*. Начерт. христ. нравоуч., стр. 157.

¹⁾ Ефремъ Сиринъ. Loc. cit.:... οὐκ ἐφέμιδων ἔστι.

³⁾ Η προσβολή κατὰ συάγμην. Маркъ *Подвижникъ*, col. 1020 А.. . τὴν μονολόγιαστον προσβολὴν, ἀνακαστικὴν σιδαμεν. *ibid.*, col. 1017 АВ.

⁴⁾ Въ аскетической письменности это состояніе обозначается терминомъ *μετεωρισμός τῆς διανοίας* (*Псаакъ Сир. А. LXXIII, сел. 438*)—„парепіе мысли“.

⁵⁾ Иногда человѣкъ прямо не можетъ воспрепятствовать возникновенію прираженія. Маркъ II., col. 1017 В. ...τὴν προσβολὴν κωλύσαι: μὴ δυνηθέντες.

⁶⁾ Маркъ *Подвижникъ*, col. 1104 В.

нравственной стороны должно считаться «невиннымъ» (*ἀναίτιος*)¹⁾ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо грѣхомъ²⁾, если, конечно, оно не вызывается «блужданіемъ мысли»³⁾, допущеннымъ сознательно и добровольно.

Для воли *проецълъ* является пробнымъ камнемъ, поводомъ къ обнаружению той или иной ея настроенности, доброй или злой качественной опредѣленности. То или иное отношение свободной воли къ *проецълъ* обнаруживается, впрочемъ, тотчасъ послѣ появленія его въ сферѣ яснаго сознанія человѣка. Оно обнаруживается собственно въ видѣ того или другого отклика *чувства* по поводу возникшаго впечатлѣнія или представлениія: человѣкъ на вторгшееся въ его сознаніе прираженіе отвѣчаетъ или «ненавистью» или «любовью», т. е. сочувствіемъ или несочувствіемъ⁴⁾ къ нему. Отъ того или иного субъективнаго отклика на прираженіе и зависитъ вся дальнѣйшая судьба «помысла», — оставаться или не оставаться ему долгое во внутреннемъ мѣрѣ человѣка. Отсюда важность этого момента въ нравственной жизни⁵⁾.

Такимъ образомъ, по учению подвижниковъ, только *появление* помысла въ сознаніи не зависитъ отъ воли человѣка; но совершенно иная нравственная оцѣнка предполагается ими въ томъ случаѣ, если помыслъ при его появленіи не отвергается, не подавляется, не изгоняется изъ сознанія, но остается въ немъ «Это медленіе въ помыслѣ единичномъ или многосложномъ»⁶⁾ въ высшей степени знаменательно и характерно для того человѣка, въ которомъ это явленіе имѣть место. Оно показываетъ, что возникшій помыслъ не случайный, виѣшній, чужеродный элементъ для человѣческой личности,—напротивъ, оно непремѣнно означаетъ, что «помыслъ» находить въ природѣ человѣка сродную, подходящую почву, чтѣ и выражается въ *сочувствіи*

¹⁾ Ibid., col. 924.

²⁾ Ibid., col. 1020 А: ...οὗτε ἡ προσβολὴ ἐστιν ἀμαρτία. Ср. Древній Патерикъ, XXII, 19, стр. 482: „прилогъ, оставаясь безъ дѣйствія, не дѣлаетъ неправеднымъ человѣка“.

³⁾ Ср. *Исаакъ Сиринъ*. Л. LXXIII, с. 438. *Е. Теофанъ*. Начерт. христ. правоуч., стр. 157.

⁴⁾ *Маркъ Подв.*, col. 1024 С. Ср. *Е. Теофанъ*. Толк. Посл. Галат. (VI, 4), стр. 392.

⁵⁾ *Е. Теофанъ*. Начерт. христ. правоуч., стр. 157.

⁶⁾ Ibid.

человѣка появившемуся въ немъ помыслу¹⁾). Побуждаемое этимъ сочувствіемъ вниманіе человѣка привлекается, какъ бы привыкается къ «помыслу», который,—благодаря такимъ способствующимъ его дальнѣйшему росту, развитію въ душѣ, обстоятельствамъ и условіямъ,—раскрывается въ цѣлую мечтательную картину того или другого характера, заполняя собою постепенно всю сферу сознанія и вытекая изъ него всѣ другія впечатлѣнія и мысли. Человѣкъ, очевидно, потому позволяетъ своему вниманію медлить на помыслѣ, заниматься имъ, что онъ испытываетъ, переживаетъ, благодаря этому, чувство *удовольствія*. Охарактеризованный нами *второй* моментъ постепенного развитія въ душѣ страсти въ аскетической письменности называется обычно *συνδυασμός*²⁾ («сдружение», «сочетаніе»)³⁾. Уже самый филологический смыслъ термина⁴⁾ указываетъ на такую тѣсную связь вниманія съ «помысломъ», на такое исключительное преобладаніе послѣдняго въ сознаніи, что другимъ объектамъ въ немъ прямо не остается места.

Такому филологическому смыслу термина вполнѣ соответствуетъ и то опредѣленіе, которое даютъ аскеты обозначаемому имъ психологическому моменту. Самое полное опредѣленіе второго момента, припадлежащее св. Ефрему Сирину, отмѣчаетъ въ понятіи *συνδυασμός* слѣдующіе признаки: свободное «принятіе помысла» и «какъ бы занятіе имъ и съ удовольствіемъ соединенное собесѣданіе съ нимъ» (*ἡ ἐνήδονος ὄμιλία*)⁵⁾.

¹⁾ Ср. *Маркъ Подв.* *De his, qui putant...* С. CXIV, col. 948; *De baptism.* col. 1016 С; *ibid.*, 992В.

²⁾ *Ефремъ Сир., I. Лѣстничникъ* Loc. cit. *Маркъ Подвижникъ. De lege spirituali*, с. CXII, col. 921. *De baptism.* 997 А, С.

³⁾ Тотъ же самый моментъ называется иногда *όμιλία* (*Исаакъ Сир. Аог. LXXIII*, с. 438), *προσμιλία* (*Маркъ II. с. CXL*, col. 952, *De baptismo*, col. 992 В) *τέρψις*. (*Нилъ Синайскій. De monachorum praestantia*, col. 1064 С. D.) *Е. Θεοphanъ* называетъ его въ одномъ мѣстѣ „*сочувствіемъ*“ (Толк. Посл. Галат. VI, 4), стр. 392, въ другомъ—„*вниманіемъ*“ (Начерт. Хр. Нр. стр. 157).

⁴⁾ *Συνδυασμός* = Verbindung zweier Personen od. Sachen. (Pape, s. 991); „*συνδυασμός*—сдвоеніе—вниманіе сковано предметомъ, такъ что только и есть, что душа да предметъ приразвившійся и ее занявшій“. Доброт. т. III, стр. 459.

⁵⁾ *Ефремъ Сиринъ. Loc. cit. Ср. I. Лѣстничникъ. Loc. cit. Исаакъ Сир. Аог. LXXIII*, с. 438. Лѣстничникъ моментъ удовольствія, наслажденія (*νεῦξιν, ἐνήδονον*) относить специально только къ третьему моменту—*συγχατάθεσις*, — допуская во второмъ возможность „*собесѣданія*“ какъ страстнаго, такъ и безстрастнаго (*τὸ συλλαλῆσαι... μετὰ πάθους ἡ τὰ πάθητα*).

Т. е., переводя слова св. Отца на современный психологический языкъ, можно сказать, что второй моментъ развитія «помысла» состоитъ въ томъ, что вниманіе устанавливается исключительно на возникшемъ впечатлѣніи или представлѣніи, которое и служить толчкомъ или поводомъ къ развитію цѣлой ассоціаціи опредѣляемыхъ имъ—по содержанію и тоцу—представлѣній, доставляющихъ человѣку чувство удовольствія (отъ предвкушенія наслажденія предметомъ впечатлѣнія или представлѣнія)¹). Чтобы порвать нить этой ассоціаціи, освободить отъ не ясознаніе, и этимъ прекратить испытываемое чувство наслажденія, необходимо *отвлеченіе* вниманія напряженіемъ воли,—активная и твердая рѣшиимость человѣка оттолкнуться отъ картины грѣха и болѣе на ней не останавливаться, къ ней не возвращаться. Но если этого въ дѣйствительности не происходитъ, если активное вниманіе въ этомъ второмъ моментѣ, вместо того, чтобы отвлекаться отъ картины грѣха, продолжительно и съ удовольствіемъ останавливается на нихъ и какъ бы соединяется съ ними, то наступаетъ, вслѣдствіе этого, *третій* моментъ, когда и сама *воля* все болѣе и болѣе увлекается «помысломъ», склоняется къ нему, такъ что въ результатѣ образуется *рѣшиимость* на самомъ дѣлѣ осуществить то, о чмъ говорить «помыслъ» и удовольствіе чего онъ уже съ наслажденіемъ предвкушаетъ. Въ такомъ случаѣ равновѣсіе духовной жизни окончательно нарушается,—вся душа всецѣло *отдается* «помыслу» и стремится привести его въ исполненіе съ цѣлью пережить наслажденіе еще болѣе интенсивное²). Отсюда видно, что *третій* моментъ развитія «помысла» характеризуется *склоненіемъ воли* къ объекту этого помысла, *согласіемъ* ея и *рѣшиимостью* отъ пріятныхъ мечтаній перейти къ дѣятельности съ намѣреніемъ реализировать свои мечтанія. Слѣдовательно, въ третьемъ моментѣ вся воля отдается «помыслу», готова поступить въ его распоряженіе, какъ исполнительница развившихся изъ него мечтаній и плановъ.

Охарактеризованный третій моментъ у свв. аскетовъ назы-

Во всякомъ случаѣ и этотъ подвижникъ, слѣдовательно, не отрицаетъ возможности присутствія также и во второмъ моментѣ элемента наслажденія.

1) Нѣкоторые подвижники на этомъ послѣднемъ моментаѣ дѣлаютъ особенное удареніе, что они и отмѣчаютъ самымъ наименованіемъ его—*тѣрфіс. Нилз Синайскій. Loc. cit.* Ср. *Е. Феофана*, который выдѣляетъ «наслажденіе» даже въ слѣдующій третій и отдѣльный моментъ развитія страсти. (Нач. Хр. Пр., стр. 158—159).

2) Ср. *I. Лѣстничникъ. Loc. cit... νεῦσσιν ἐνήδονον τῆς φύλαξ.*

вается обычно *συγκατάθεσις*¹⁾ ²⁾ и опредѣляется какъ «изъявленіе согласія на страсть (внушаемую) помысломъ»³⁾ или же какъ «согласіе души съ представившимся (помысломъ), соединенное съ услажденіемъ» (*νεῦσιν ἐνήδονον τῇ φυχῇ, πρὸς τὸ ὄφελον γνωμένην*)⁴⁾, при чёмъ о его психическомъ существѣ и нравственномъ вмѣшениі замѣчается, что онъ въ этомъ отношеніи «приближается къ дѣлу и, употребляется ему»⁵⁾). Такимъ обр., въ третьемъ моментѣ, называемомъ *συγκατάθεσιс*, человѣкъ дѣлаетъ новый—рѣшительный и важный—шагъ по пути приближенія къ грѣховной страсти, поскольку въ душѣ его именно въ данномъ моментѣ пазрѣваетъ волевая *рѣшимость* достигнуть того или иного употребленія объекта страстнаго помысла, пустивъ въ ходъ съ этою цѣллю всѣ зависянія отъ самого человѣка средства⁶⁾ ⁷⁾). Слѣдов., въ принципѣ удовлетвореніе

¹⁾ I. Лѣстничникъ, *Ефремъ Сиринъ*. Loc. cit. У Нила Синайскаго этотъ терминъ замѣняется синонимическимъ ему *συνάνεσις*. Loc. cit. Ср. Маркъ *Подвигъ*. De lege spirituali, c. CXLI, col. 921; De baptism., col. 997 A, C.

²⁾ Этотъ терминъ означаетъ собственно въ классическомъ словоупотребленіи: „согласіе“, „одобрение“ (Ср. Pape. Lib. cit. s. 946. Zustimmung, Beifall). То же означаетъ и *συνάνεσις* (Ср. ibid., s. 979). Въ русской патристической переводной литературѣ онъ передается словами: „состложеніе“ (буквально филологически) и „соглавленіе“; *συνάνεσις* же переводится чаще словомъ „одобрение“.

³⁾ Ефремъ Сир. Т. III, р. 429F.

⁴⁾ I. Лѣстничникъ, col. 896.

⁵⁾ Ефремъ Сиринъ, loc. cit.

⁶⁾ Ср. Е. Теофанъ. Начерт. хр. нравоуч., стр. 159.

⁷⁾ Съ этой точки зреянія, строго анализируя всѣ относящіяся къ дѣлу данныхы, мы не можемъ вполнѣ согласиться съ почтеннѣйшимъ ученымъ проф. К. Д. Поповымъ, который не находитъ возможнымъ провести какую-либо замѣтную грань между *συνδιασμόс* и *συγκατάθεσιс* и сливаетъ ихъ до неразличимости въ отношеніи обозначаемаго ими этико-психического содержанія. „Іоаннъ Лѣстничникъ, говорить онъ, дѣлаетъ различіе между *συνδιασμόс* и *συγκατάθεσιс...* Неправильность и искусственность этого различенія видны уже изъ того, что какъ въ понятіи о *сочетаніи*, такъ и о *состложеніи* утверждается одно и то же,—склоненіе души къ тому, что привносится прираженіемъ... И дѣйствительно *συγκατάθεσи* и *συνδиасмόс*—слова синонимическая какъ по своему значенію, такъ и по употребленію ихъ въ твореніяхъ болѣе древнихъ аскетическихъ писателей; сими словами обозначается одинъ и тотъ же психическій актъ: согласіе души (чувствія, воли и разсудка) на принятіе прираженія (Соч. цит., стр. 80). По этому поводу слѣдуетъ однако сказать, что, будучи дѣйствительно синонимическими и означая, слѣдовательно, *въ общемъ* одно и то же, названные термины могутъ выражать, какъ и дѣйствительно выражаютъ,

стради рѣшено, грѣхъ въ памѣрніи уже совершенъ. Остается только соотвѣтственное «производство дѣла», фактическое удовлетвореніе возникшаго и созрѣвшаго страстнаго грѣховнаго желанія—*ἐνέργεια*¹), η κατ' *ἐνέργειαν ἀμαρτία*²).

Но при этомъ, прежде чѣмъ состоялось окончательное рѣшеніе человѣка перейти къ этому послѣднему моменту, а также иногда даже и послѣ такого рѣшенія,—человѣкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдаетъ въ себѣ и переживаетъ еще борьбу (*πάλη*) между страстнымъ влечениемъ къ извѣстному объекту, съ одной стороны, и противоположными добрыми влечениями и наклонностями своей природы, своими разумно-правственными убѣжденіями,—съ другой. Впрочемъ, послѣдній психической моментъ неустойчиваго колебанія воли между противоположными съ нравственной точки зреія влечениями имѣеть мѣсто, къ сожалѣнію, далеко не всегда, а лишь въ тѣхъ, сравнительно благопріятныхъ; случаяхъ, когда въ душѣ еще не успѣль образоваться «навыкъ» (*ἔξις*) къ помыслу, такъ что грѣховная склонность еще не проникла глубоко въ природу человѣка, не сдѣлалась свойствомъ, постояннымъ качествомъ его характера, привычною стихіею его настроенія, когда человѣкъ. вслѣдствіе этого, постоянно думаетъ и мечтаетъ о предметѣ страстнаго позыва (*συνεγής μελέτη καὶ φαντασία*), короче,—когда въ душѣ еще не образовалась вполнѣ и окончательно *страстъ* (*πάθος*), въ узкомъ и специальномъ смыслѣ этого слова³). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ страстное желаніе бываетъ настолько

различные оттѣнки,—въ данномъ случаѣ именно постепенное склоненіе къ „помыслу“ различныхъ сторонъ души, различныхъ душевныхъ способностей. Между тѣмъ въ этомъ тонкомъ, детальномъ анализѣ постепенного прогрессивнаго роста страсти въ душѣ и лежитъ собственно центръ тяжести аскетическихъ опредѣленій различныхъ моментовъ развитія „помысла“, обозначаемыхъ поэтому синонимическими, но все же не тождественными вполнѣ терминами. При этомъ, что въ особенности важно, различается анализируемые термины не одинъ И. Лѣствичникъ, но также, напр., и Ефремъ Сиринъ, который даже раздѣляетъ ихъ двумя промежуточными терминами (*Loc. cit.*), Ниль Синайскій, который, впрочемъ, замѣняетъ ихъ, какъ сказано, другими (*τέρψις, συναίνεσις*). *Loc. cit.* Различаетъ ихъ и *преосв. Феофанъ*, безспорно тонкій и глубокій знатокъ аскетической святоотеческой письменности (Доброт. III, стр. 459).

¹) Ефремъ Сир., р. 429 F. У И. Лѣствичника названный моментъ не выдѣляется explicite, но, очевидно, предполагается. *Loc. cit.*

²) *Nilg. Санаїскій.* *Loc. cit.*

³) Ефремъ Сир., I. Лѣствичникъ. Ср. Григорій Б. *Carminum lib. I; Theologica. T. XXXVII*, col. 955: *ἔξις μὲν ἔστι ποιότης τοις ἐμφονος.*

интенсивно, влечение къ извѣстному объекту настолько сильно, что воля человѣка или совсѣмъ безъ борьбы или же почти безъ борьбы, бурно, стремительно, охотно отдается дѣлу удовлетворенія страсти, утрачивая нормативно обязательную для человѣка господственную, руководящую и контролирующую власть волевой способности надъ отдѣльными влечениями и потребностями человѣческой природы. Слѣдов., здѣсь уже не воля господствуетъ надъ страстнымъ влечениемъ, а это послѣднее надъ волею, насильственно увлекая всю душу въ сторону предмета страсти, заставляя всю ея мыслительную и активную энергию сосредоточиться около этого послѣдняго. Такое этико-психическое состояніе называется *полненіемъ* (*αὐχελωσία*¹). Въ этомъ моментѣ страсть является въ своемъ полномъ развитіи и рѣшительномъ обнаруженіи, какъ состояніе души совершенно окрѣпшее, раскрывшее всю свою энергию, дошедшее до пис *plus ultra*.

С. Заринъ.

¹⁾ *Ефремъ Сир., I. Лествичникъ.* Иос. cit. Ср. *Авва Дороѳей.* Doctr. XI, c. 3, col. 1737 С. *Исаакъ Сир.* Асц. V, сел. 29 Apophthegm. Patrum, col. 197 (ср. Verba Seiorum, lib. XI, § 12, col. 934 В).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки